

Слово о Сухробе Шарипове

Три месяца назад от нас ушёл Сухроб Шарипов. 18 апреля ему исполнилось бы 52 года.

Сухроб Шарипов прожил относительно недолгую жизнь, сознательная часть которой в большей степени пришлась на становление его в качестве профессионального исследователя общественно-политических процессов и, в конечном итоге, стала внутренней подготовкой к тому, что оказалось именно тем, к чему он и был призван - служению своей стране в качестве политика. Вряд ли он предполагал, что всё, чем он занимался в предшествующие годы, приведет его на политическую сцену. Хотя бы потому, что многое в его характере, в личных качествах не очень соотносилось с тем, что молва привычно считает свойственным активно занимающимся политической деятельностью.

Искренность и убежденность

В силу разных причин, в том числе и существенной разницы в возрасте, отношения автора этих строк с Сухробом Шариповым ограничивались встречами на различных конференциях, круглых столах, каких-то иных мероприятиях, во время или на полях которых появлялась возможность поговорить друг с другом или обменяться мнениями по тому или иному вопросу, имеющему отношение к положению дел в республике. В ходе этих встреч, бесед, обмена мнениями накапливались определённые наблюдения, которые позволяют выделить то, что характеризовало Сухроба Шарипова как личность и определяло его отношение к тем, с кем ему доводилось сталкиваться, встречаться, общаться.

В своих поступках и высказываниях Сухроб Шарипов был искренен. Как-то в одной из бесед он говорил, что подлинным своим учителем в политике он считает президента Эмомали Рахмона. И объяснил почему - работая помощником главы государства, он имел возможность наблюдать, как под его руководством в повседневном режиме вырабатываются подходы к решению различных острых внутри- и внешнеполитических вопросов, какие обстоятельства при этом принимались им во внимание и какими критериями он руководствовался. Эти наблюдения стали хорошей школой и приобретённый в ней опыт, наложенный на собственные анализ и выводы, позволил уже ему самому принимать посильное участие в формировании и реализации внутри- и внешнеполитического курса страны. Не вызывало ни малейших сомнений, что, именно таким образом определяя своё отношение к главе государства, Сухроб Шарипов был искренен и далёк от какой-либо конъюнктуры.

В не меньшей мере Сухробу Шарипову была свойственна открытость и, как следствие, готовность к общению, что, в совокупности с искренностью, позволяло ему вести прямой и конкретный, а иногда и неловкий разговор со своим собеседником. И когда это было необходимо, он говорил ему открыто и в глаза, но никак не за его спиной, что думает о нём, а в случае с собеседником, представлявшим какую-либо из политических партий республики, и о ней и её политической активности.

К Сухробу Шарипову, занимавшему с начала прошлого десятилетия и до конца жизни достаточно высокие должности, часто обращались с самыми различными просьбами. Он всегда был готов выслушать обращающихся и, если это было в его силах и возможностях, старался, не откладывая в долгий ящик, удовлетворить их просьбу или по крайней мере поспособствовать в этом. Если же, как автору этих строк пришлось однажды быть свидетелем, по каким-то причинам личного или объективно привходящего свойства он не желал или не имел практической возможности дать положительный ответ на обращение, то сразу же ставил об этом в известность обращающегося, высказав ему и причины отказа в его просьбе. Тем самым он исключал саму возможность введения собеседника или просителя, ложно обнадёживая его, в заблуждение. Такое поведение было для него нормой, чего никак нельзя было сказать о многих его коллегах-политиках.

Сухробу Шарипову всегда были присущи чёткость публично обозначенной позиции по тому или иному вопросу и твердость в её отстаивании, переходящая в непоколебимость, когда на него оказывалось давление с целью предотвращения публичного озвучивания им своей позиции или с целью изменения её, когда она уже была высказана. Так было, когда под его руководством Центр стратегических исследований (ЦИ) при президенте РТ провел опрос на тему коррупции.

Итоги упомянутого опроса и последующего анализа выявили, что коррупция в республике обрела системный характер и что на момент его проведения наиболее подверженным ей оказалось МВД. Обнародование итогов произвело эффект разорвавшейся бомбы. Оно имело большой общественный и медийный резонанс. Сам С.Шарипов оказался в центре внимания СМИ и одновременно подвергся вполне ожидаемому давлению. Оказанное давление он выдержал, а итоги опроса и вызванный ими общественный резонанс, как можно предположить, всё же стали одним из факторов, обусловивших впоследствии серию кадровых перемещений и создание, указом главы государства, самостоятельного антикоррупционного ведомства в республике.

Несколько лет тому назад был задержан и оказался за решёткой корреспондент узбекской службы Би-би-си в Таджикистане. В республиканских и зарубежных СМИ развернулась кампания за скорейшее его освобождение. К этой кампании подключились и посольства западных стран в Таджикистане, что сразу же перевело всё происходящее на существово-иной уровень и было чревато ещё большими демаршами в отношении страны. Сухроб Шарипов не остался в стороне. Более того, он публично и в довольно резком тоне высказался в том плане, что действия по задержанию журналиста никак не служат коренным интересам страны и наносят прямой ущерб имиджу страны, а также имиджу её руководителя, как в самой республике, так и за её пределами. Эпопея с задержанием журналиста Би-би-си закончилась благополучно - здравый смысл взял верх, и нашлась возможность освободить задержанного из-под стражи.

Сухроб Шарипов мог весьма эмоционально реагировать на критические замечания в своей адрес, но затем, рационально восприняв критику, учесть её в своей дальнейшей работе. На одном из круглых столов, ведущим которого он сам и был, автором этих строк было высказано замечание, что присутствующие вполне владеют таджикским языком или довольно сносно понимают его, что же касается иностранцев, представлявших различные посольства или международные организации, то они как один явились со своими штатными переводчиками. Реакция Сухроба Шарипова была достаточно темпераментной. Не обошлось и без его эмоциональных инвектив в адрес критика. Но уже очередной круглый стол вёлся им на таджикском языке. Поначалу это давалось ему нелегко. Но с каждым разом ведение конференций и круглых столов, а также публичные выступления на государственном языке удавались Сухробу Шарипову, становилось всё лучше и лучше. В последующем обрётённое умение сыграло ему хорошую службу уже в парламенте страны.

Повсюду на постсоветском пространстве в общественном восприятии политик или должностное лицо почти автоматически ассоциируется с такими явлениями, как корыстолюбие и стяжательство, хотя на практике всё обстоит несколько сложнее и не столь однозначно. В случае с Сухробом Шариповым такая ассоциация не возникала. Никогда. Отрицать, что во время работы в Исполнительном аппарате

президента, руководителем ЦСИ, в парламенте соответствующие соблазны не могли не возникать, было бы ханжеством. Но уже одно то обстоятельство, что в последний путь его провожали из квартиры покойного отца в многоквартирном доме ещё советской постройки практически где-то на южной окраине столицы, говорит само за себя.

Все вышеназванные свойства и черты характера Сухроба Шарипова, казалось бы, не должны были способствовать превращению его из учёного и исследователя в современного политика, причём публичного. Но он им стал. И стал он им, как бы странно это ни выглядело, уже непосредственно в Исполнительном аппарате президента, куда в 2001 г. ему было предложено перейти с должности заведующего одним из отделов ЦСИ, ибо в обеих структурах выполнение возложенных на него обязанностей не предполагало какой-либо публичности, по определению.

В Исполнительном аппарате он быстро прошёл путь от заместителя начальника информационно-аналитического отдела до помощника главы государства, каковым он стал в 2003 г. В 2005 г. был назначен директором ЦСИ, а в 2011 г. избран на дополнительных выборах депутатом нижней палаты парламента страны. Он был также выдвинут кандидатом в депутаты на очередных парламентских выборах. Но смерть не дала ему возможности принять в них участие.

Всегда на стороне СМИ

В деятельности Сухроба Шарипова как публичного политика можно выделить три принципиальных направления – содействие в развитии таджикских СМИ, в развитии политического диалога в республике, в поддержке публичного характера таджикского парламента.

Отношения Сухроба Шарипова с таджикскими СМИ отличались плодотворным характером. Он был одним из немногих, если не единственным политиком, который был всегда готов к контактам с прессой, никогда не отказывался отвечать на обращённые к нему вопросы, даже самые неудобные, не отвергал просьбы журналистов высказать своё мнение по тем или иным актуальным вопросам и проблемам. При этом его ответы были предельно ясными и по существу. Для журналистов – и отечественных, и зарубежных – общение с ним было истинным удовольствием. Этим он разительно отличался от своих коллег по политическому цеху.

Становление любого постсоветского национального государства и реализация продекларированного стремления к тому, чтобы наряду с независимым и суверенным оно было и демократическим, представляет собой процесс, который развивается далеко не по линейной экспоненте. В ходе него не могут не возникать самые различные коллизии, в частности между властями и СМИ, особенно независимыми. Таджикистан не является исключением из данного правила.

Нельзя не сказать и о такой проблеме, как не всегда гармонично складывающиеся в странах СНГ отношения между независимыми СМИ и официальными структурами. Все они находятся на стадии перехода к более демократичным методам правления. Соответственно, возникновение разного рода коллизий между теми или иными официальными структурами и СМИ на постсоветском пространстве – явление естественное, как вполне естественным является остроконфликтный характер самого процесса перехода к демократическим устоям.

Когда время от времени в рамках упомянутых коллизий то или иное СМИ или отдельные журналисты в республике сталкивались с проблемами, Сухроб Шарипов, как правило, был на стороне СМИ. И не только потому, что по своей натуре он был человеком либеральных устремлений, демократических взглядов и убеждений. Он в гораздо большей степени, чем многие другие в республике, понимал простую истину – в современном мире конфликты между официальными структурами и СМИ для любого постсоветского государства, особенно не очень богатого, политически и экономически не выгодны, ибо, помимо всего прочего, они негативно сказываются на его репутации на международной арене.

Наконец, следует сказать и о том, что Сухроб Шарипов был прямо причастен и к становлению в республике такого явления, как независимое FM-радио. Об этом хорошо сказал в своих воспоминаниях Умед Бабаханов. К сказанному им можно добавить, что бурное развитие данной ветви СМИ, вкупе с развитием независимой прессы, к которым Сухроб Шарипов был небезразличен и с которыми он охотно сотрудничал, привели к резкому снижению интереса в республике к различным внешним радиоголосам.

Общенациональный диалог и роль С. Шарипова

В 2001–2005 гг. Таджикистан являлся единственной постсоветской республикой в Центральной Азии, в которой, при активном участии Бюро ООН по содействию миростроительству в Таджикистане и в рамках Политического дискуссионного клуба, имел место подлинно общенациональный диалог по самым актуальным проблемам развития страны. Такой диалог способствовал укреплению мира и стабильности в республике, как необходимой предпосылки её многоаспектного развития. Общенациональный характер диалогу придавало активное участие в нём всех политических партий страны, НПО, государственных структур, СМИ, представителей самых различных слоёв населения.

В ходе диалога обсуждались политические, экономические и прочие проблемы, выявлялись их причины и вырабатывались рекомендации по их разрешению. Общенациональный диалог стал важным фактором предотвращения возникновения ситуаций, которые могли угрожать миру и стабильности в стране.

Последнее заседание ПДК состоялось в мае 2005 г. С прекращением его деятельности общенациональный диалог стал постепенно сворачиваться. К счастью, он не сошёл окончательно на нет. Во многом благодаря двум факторам – активной деятельности независимых СМИ и публичной активности возглавляемого Сухробом Шариповым ЦСИ.

Независимые СМИ Таджикистана практически с того момента, когда таковым стала газета «Бизнес и политика» во главе с Ниной Пак, т.е. ещё с 90-х гг. прошлого столетия, и во все нулевые годы обеспечивали развитие общенационального диалога многими путями. Сами руководители и сотрудники независимых СМИ Таджикистана являлись – такова уж реальность – адептами становления и укрепления в республике демократических устоев, что было невозможно без развития диалогической культуры в целом и развития политического диалога в частности. Подобный настрой определял и соответствующий характер продукции их собственной творческой деятельности.

Независимые СМИ предоставляли в нулевые годы всем тем, кому было что сказать и предложить, возможность сделать это на своих страницах, вне зависимости от идеологических и политических пристрастий, позиций, симпатий и антипатий, их принадлежности к тем или иным политическим, религиозным, профессиональным, этническим группам и организациям.

В независимых СМИ была широко представлена и позиция официальных структур. Делалось это не только путём публикации официальных материалов различных госструктур. Сами представители госструктур были в нулевые годы не редкими гостями на страницах и в эфире независимых СМИ.

Названные обстоятельства, наличие постоянной обратной связи между независимыми СМИ и их читателями и слушателями продолжали обеспечивать широкий диалог – значимый и способствовавший удержанию республики в рамках стабильности. Кстати, независимые СМИ РТ и поныне работают в данном режиме.

ЦСИ и до того, как его возглавил Сухроб Шарипов, не был чужд публичной деятельности. Однако после его возвращения в родные стены уже в качестве директора и одновременно в статусе помощника главы государства публичная активность стала одной из ведущих характеристик деятельности ЦСИ. В стенах Центра чередой проводились конференции, круглые столы, встречи и даже пару раз открытые диспуты по актуальным вопросам развития республики, угрозам и вызовам, могущим исходить для страны отовсюду. Участники всех этих мероприятий представляли различные политические и общественные силы и течения, соответственно, различные позиции по обсуждавшимся вопросам.

Понятно, что всё говорившееся и обсуждавшееся в ходе таких встреч впоследствии препарировалось и анализировалось в самом ЦСИ, и на основе сделанных выводов готовились материалы - отчёты, служебные записки и пр. - для руководства страны. Иными словами, при Сухробе Шарипове ЦСИ стал своего рода связующим звеном, мостиком между активной частью общества и высшим руководством страны, механизмом, передающим напрямую руководству страны непосредственно от общества реальную, объективную и свободную от влияния ведомственных интересов информацию, срез ситуации, какой она видится обществу. К сожалению, с его уходом в парламент выполнение ЦСИ публичных функций резко сократилось. Как следствие, сегодня он уже не столь прямо и тесно связан с обществом.

Публичность парламента

В декабре 2011 г. Сухроб Шарипов оказался в парламенте страны, в стенах которого он проработал до конца своих дней.

Одним из важнейших факторов, обеспечивающих стабильность любого государства, является независимость и самостоятельность такого института госвласти, как парламент. Но для того, чтобы быть таковым и иметь возможность в полной мере выполнить данную задачу, он должен стать институтом публичным. В первую очередь это относится к нижней палате, практически везде и всюду целиком избираемой общественным волеизъявлением.

Для первого парламента республики, функционировавшего с 1995 по 2000 г., был характерен сравнительно высокий уровень самостоятельности и публичности. По двум причинам. Исполнительная власть, находившаяся в стадии становления, ещё не набрала должной силы и не стала ведущей ветвью государственной власти. С ней открыто и активно конкурировали пока ещё сохранявшие своё влияние полевые командиры и их политические патроны, во множестве пребывавшие в рядах парламентариев.

Ситуация начала меняться лишь по достижении межтаджикского мира. В новых политических условиях усилилось влияние института президентской власти, становящегося, чем дальше, тем в большей степени - как практически на всём пространстве СНГ, - несущей конструкцией всей государственно-политической системы республики. По мере развития данного процесса менялся и реальный статус парламента.

Сформировавшиеся новые реалии в полной мере отразились и на новом двухпалатном профессиональном парламенте. Характерным для него стала редуцированная публичность. В созывах парламента 2000 и 2005 гг. публичность его деятельности обеспечивалась парламентариями от Компартии во главе с её руководителем Шоди Шабдоловым и от Партии исламского возрождения Таджикистана - Мухаммадширифом Химматзода (созывы 2000 и 2005 гг.), Мухиддином Кабири (созыв 2005 г.). Парламентарии от КПТ и ПИВТ активно излагали СМИ, а через них и обществу, суть происходивших в стенах парламента дискуссий, излагали свою и не только свою позицию, комментировали позиции других депутатов. Время от времени это побуждало некоторых депутатов от партии парламента большинства - Народной демократической - публично высказывать своё несогласие с ними. Как правило, высказываемое ими несогласие в полной мере отражало их собственную или же представляемой ими партии позицию.

Следует подчеркнуть, что даже такая непрямая и редуцированная парламента публичность, помноженная на общенациональный диалог, бурную активность независимой прессы, была существенным фактором сохранения политической стабильности республики на тот период времени.

Нижняя палата парламента прошлого, третьего созыва отличалась от двух своих предшественниц тем, что повышенную публичную активность стала проявлять и НДПТ. Ведущая роль в этой активности принадлежала Сухробу Шарипову. Существенной, в данном аспекте, была и роль нового спикера палаты Шукурджона Зухурова.

Для Сухроба Шарипова самостоятельная публичная активность парламентария была продолжением, уже на новом уровне, той деятельности, которой он занимался, работая на различных должностях в далеко не открытых структурах - ЦСИ и Исполнительном аппарате. При этом не столько ввиду служебной необходимости, сколько в силу внутренней убеждённости в том, что такая деятельность служит высшим интересам страны и общества.

В том, что парламентариям от НДПТ в 2010-2015 гг. стала присуща некоторая публичная активность, просматривается влияние и вполне определённого объективного политического фактора. По всей видимости - во всяком случае, так выглядит со стороны, - в партии сочли, что своеобразная «монополизация» публичной активности парламентариями от КПТ и ПИВТ не отвечает её политическим интересам. Иначе как понять то, что в предшествующие два созыва парламентарии от НДПТ, включая и спикера нижней палаты, не были замечены в стремлении быть публичными политиками, а в 2010-2015 гг. для Ш.Зухурова именно после прихода в парламент публичность стала важной составляющей его государственно-политической деятельности?

Суммируя всё вышесказанное, хочется особо подчеркнуть: уход из жизни Сухроба Шарипова, столь рано и неожиданно, по-настоящему большая потеря для республики, для её общественно-политической жизни. По прошествии трёх месяцев она стала вполне очевидной.

Рашид Гани АБДУЛЛО, политолог

